

Е. В. Рощупкина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОРИЯ ОВЛАДЕНИЯ ЭНЕРГИЕЙ*

Экономическая история или история экономики на сегодняшний день, бесспорно, самая динамично развивающаяся наука в системе историко-экономических дисциплин. Об этом свидетельствует возросший поток книг и статей, выходящих в нашей стране и посвященных историко-экономическим проблемам. В них с разных позиций предпринимаются попытки представить экономику как длительный исторический процесс, не разделенный на отдельные и не сопряженные между собой периоды, а связанный в единое целое в рамках общей эволюции и приспособления к существующей среде. Общие экономические процессы, не говоря уже о самых разных частных проблемах, все чаще становятся объектом изучения. Можно говорить, что в данной области появились определенные достижения — содержательные оценки, интересные идеи и гипотезы.

Как известно, экономическая история наука относительно молодая (ей чуть более ста лет), и предмет ее не вполне устоялся. Однако нет сомнения в том, что экономическая история это не просто набор случайного фактического материала экономической жизни, не просто хронологический справочник, а наука, главной задачей которой является выявление фундаментальных основ экономического развития, а значит, стремящаяся обнаружить причинно-следственные и устойчивые связи, закономерности экономического движения человечества. Другими словами, главная задача экономической истории заключается в том, чтобы из огромного многообразия хозяйственных фактов (событий), хаоса множества форм хозяйствования понять как рождается определенный экономический порядок, возникают господствующие общественные формы производства.

* Рецензия на кн.: Иголкин А. А. Источники энергии — экономическая история (до начала XX века). М., 2001. 214 с.

Можно считать, что первая попытка содержательной систематизации форм хозяйственной жизни была предпринята немецкой исторической школой, которая в противовес английской классической политической экономии с ее обезличенной (космополитичной) экономикой выдвинула принцип «стадий экономического развития». Выделяемые стадии, следующие друг за другом, характеризовались общими принципами хозяйственной деятельности. В качестве примера достаточно вспомнить классификации, разработанные Ф. Листом, Б. Гильдебрандом, К. Бюхером, Г. Шмоллером. Хотя разработанные исторической школой принципы систематизации стадий экономического развития вызывали немало возражений в прошлом, а в настоящее время еще более понятен их серьезный изъян с точки зрения их определенности, универсальности, обязательной повторяемости в хозяйственном развитии всех стран и народов, тем не менее сама попытка выделения существенных критериев в хозяйственной деятельности получила в дальнейшем широкое распространение.

Другой (наиболее известной и популярной в нашей стране) попыткой дать рациональное объяснение существа самого экономического строя и закономерностей его формирования, был марксистский или формационный подход. В соответствии с данной теорией общественное развитие представляет собой естественноисторический процесс, которому присущи определенные стадии, описываемые через понятие «формация». Это позволило Марксу обнаружить генеральную линию в истории человечества от первобытной дикости через ряд необходимых этапов (формаций) к современной эпохе (буржуазному способу производства) и высказать гипотезу о последующем переходе к посткапиталистическому обществу. Важной особенностью данной теории было то, что формационный принцип деления истории характеризует не стадии, обязательные в развитии каждого народа, а необходимые ступени всемирно-исторического процесса. При этом, в определении логики общественного прогресса ключевое место отводилось раскрытию диалектической взаимосвязи производительных сил и производственных отношений: первые выступают содержательным элементом, а вторые — его общественной формой. Это означает, что происходящие изменения в производительных силах обуславливают адекватные изменения в производственных отношениях, а при

определенных условиях (неразрешимости противоречий между ними) приводят к смене хозяйственного строя. Таким образом, главной особенностью формационного подхода является экономический детерминизм, когда производительные силы играют главную роль в характеристике экономического строя, особенностей его функционирования и видоизменения.

Как известно, марксистский подход к экономической истории сразу после его появления подвергался и до сих пор подвергается вполне обоснованной критике, суть которой заключается в том, что исторические формы производительных сил, достигнутый уровень их развития не в состоянии дать исчерпывающего объяснения исторического процесса формирования и трансформации экономического строя в конкретных странах. Для этого требуется более широкая совокупность разноплановых факторов. Из-за неудовлетворенности в объяснительных возможностях экономического детерминизма стали разрабатываться другие варианты рассмотрения и определения логики общественно-экономического прогресса — цивилизационный, институциональный подходы (так, к первым институционалистам могут быть отнесены русские народники, чей подход с позиции историзма, синтеза экономического и социального в процессе изучения хозяйственного развития России, впоследствии оказался в научном арсенале институционального направления мировой экономической мысли).

Книга доктора исторических наук А. А. Иголкина «Источники энергии — экономическая история (до начала XX века)» представляет собой первую попытку в отечественной литературе рассмотреть экономическую историю применения различных источников энергии с древнейших времен до начала XX века. Автор анализирует роль и значение мускульной энергии человека и животных, дров, водяных и ветряных мельниц, угля и нефти для формирования различных технологических укладов, основой каждого из которых был тот или иной источник энергии.

В свете вышеизложенных подходов к изучению экономической истории, книга А. А. Иголкина, на наш взгляд, ближе всего стоит к марксистскому варианту, согласно которому, как уже отмечалось, состав производительных сил определяет характер всего экономического строя, т.е. экономические эпохи «различаются не тем, что производится, а тем как производится, какими средствами труда. Средства труда не только

мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» (К. Маркс). Но в отличие от «чистого» марксистского понимания производительных сил (единство рабочей силы и средств труда), автором предлагается расширенное понимание классической схемы за счет включения в состав производительных сил еще и технологии производства, которая определяется источниками применяемой энергии. Так, автор пишет: «На протяжении всей истории топливно-энергетические возможности в значительной степени предопределяли уровень общего экономического развития той или иной цивилизации и страны. Современные исследования показывают, что ни с одним параметром условно чистый годовой доход на душу населения не коррелирует так тесно, как со среднедушевым уровнем потребления энергии. И в прошлом экономический подъем в любой стране всегда в качестве обязательной предпосылки имел увеличение доступных источников энергии.

Переход к новым технологическим укладам всегда сопровождался изменениями в энергетическом базисе. Превращение лошадей в основное тягловое животное на рубеже I и II тыс. н.э. позволило перейти к новому аграрно-технологическому укладу, просуществовавшему в Европе вплоть до XIX в., и осуществить «Великую распашку». Широкое применение водяного колеса, начавшееся в то же время, привело к европейской «прото-индустриализации», появлению зачатков промышленности.

Огромное значение для судеб мира имел переход к углю, минеральным источникам как основе топливно-энергетического баланса. Начавшаяся в Англии в XVIII в. промышленная революция была бы немыслима без разработки богатых угольных месторождений» (С. 210–211).

Представленная в книге концепция экономической истории, видится автору через процесс последовательного вытеснения исчерпавших себя или более дорогостоящих источников энергии в мировой экономике, который происходил по такой схеме: мускульная сила человека и животных — природная сила воды и ветра — дрова (дровяной уголь) — каменный уголь — нефть. Таким образом, в качестве генеральной линии экономического развития автором выбрана **энергетическая** составляющая. Если следовать этой логике, к представленной схеме нужно добавить еще две стадии, не вошедших в книгу из-за хроноло-

гических ограничений исследования, но активно разрабатываемых в XX веке: — природный газ — ядерное топливо.

Действительно, в этом стоит согласиться с автором, вся история развития человеческого общества и его хозяйственной жизни — это история овладения энергией и первым шагом на этом пути было овладение огнем. Так, используя данную теоретическую конструкцию, нетрудно получить любопытные факты: из 1600 поколений, живших на планете за последние 50 тыс. лет — 800 применяли огонь; 400 — энергию животных, 300 — энергию воды и ветра; 6 — познали искусственные источники энергии; 4 — пользовались электромоторами; 2 — атомной энергией; 1 — применяет персональные компьютеры и космические технологии.

Во-вторых, такой подход к изучению экономической истории имеет определенную ценность еще и потому, что позволяет сделать важный вывод о том, что последовательный переход к новым и более высокоэффективным источникам энергии в значительной степени способствовал смене ведущих технологических укладов, определявших технико-экономический облик национальных экономик и их конкурентные преимущества. Причем значение энергетического фактора стало особенно велико на индустриальной фазе развития. Яркий пример перехода на орбиту опережающего развития во второй половине XX века дают нам страны, обладающие уникальными по своим масштабам запасами основного на сегодняшний день энергоносителя — нефти (Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран и др.). Шанс у этих стран покинуть периферийную зону в мировом хозяйстве появился тогда, когда, создав свою международную организацию в 1960 г. (ОПЕК), они смогли за счет скоординированной политики в области производства, торговли, цен добиться резкого укрепления своих внешнеэкономических позиций в торговле нефтью с основными ее импортерами — развитыми капиталистическими странами. Огромные прибыли, которые образовались в результате двух «нефтяных шоков» (более чем двукратного повышения цен на нефть в каждом случае) — в 1973–1974 и 1980–1981 гг. — они смогли использовать в своих интересах. Благодаря этому эти страны получили возможность проникнуть в наиболее привилегированную часть мирового хозяйства не через специализацию на производстве товаров с вы-

сокой степенью обработки, а через прямое вхождение в международную финансовую элиту, в значительной степени контролирующую мирохозяйственные связи.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос о том, почему в России, на долю которой по данным международных организаций приходится 12% нефти, добываемой в мире, не удалось создать режим опережающего экономического развития и благоприятные условия для взаимодействия с мировым хозяйством? Оригинальная попытка постановки самой проблемы «упущенной Россией нефтяной альтернативы» — возможности в самом начале XX в. перейти к нефти как основному источнику энергии, минуя стадию «угольной экономики», представлена в последней главе книги А. А. Иголкина. Речь идет о курсе на ускоренное развитие угольной промышленности в СССР, вместо того, чтобы воспользоваться более эффективной нефтегазовой энергетической основой производства. Проблема далеко не праздная, так как для оценки стратегии экономического развития и принятия обоснованных стратегических решений на современном этапе не менее важное значение имеет анализ допущенных ошибок в хозяйственной сфере.

В России в 1887–1900 гг. происходил опережающий рост удельного веса нефти в сравнении с углем в топливном балансе страны, т.е. заработала уникальная тенденция, которая возобладавала на 25–30 лет позднее в США и 40–50 лет позднее в других развитых странах Запада благодаря поступлению дешевой и изобильной ближневосточной нефти. Причем вытеснение угля нефтью (газом) определялось более высокой экономичностью и экологичностью последней, а также ее ключевой ролью в последующем технологическом перевороте — в связи с применением двигателя внутреннего сгорания в технико-экономическом развитии классического индустриального общества. Не случайно, что именно нефтяной бизнес стал основой мощного экономического подъема стран, формирования современных ТНК, господствующих и по сегодняшний день на мировом рынке.

Почему же Россия не воспользовалась уникальной возможностью по сути дела миновать «угольную фазу» в индустриальном развитии и сразу же выйти на чрезвычайно выигрышные экономические позиции?

Тем более что Россия в начале XX в. располагала благоприятной совокупностью экономических и технологических

предпосылок (собственная дешевая нефть, научно-технические заделы и патенты, необходимые для перехода к производству двигателей) для превращения нефтедобычи и нефтепереработки в свое конкурентное преимущество в мировой экономике. Однако в дальнейшем (особенно после 1905 г.) тенденция опережающего развития нефтедобычи в России прекратилась и до середины 1950-х гг. действовала другая тенденция — обратное вытеснение нефти углем.

В числе причин, которые способствовали этому надо на первое место выдвинуть, на наш взгляд, господствующие представления о том, что именно угольная промышленность является символом и чуть ли не главным показателем «прогрессивности» экономического развития. Ведь именно так было в образцовых странах Запада.

Стремление догнать передовые западные экономики привело к тому, что была непродуманно поставлена цель — обеспечить такой же уровень потребления угля на душу населения, как и в странах с преимущественно угольной экономикой, которая сформировалась в этих странах в силу вынужденных причин из-за отсутствия разведанных запасов нефти. К этому призывал Витте, на этой топливной основе реализовывался послереволюционный план ГОЭЛРО, уголь стал символом социалистической индустриализации 1930-х гг. в СССР.

Так был упущен один из редких для нас исторических шансов не догнать, а перегнать другие национальные экономики. Приведенный пример иллюстрирует ограниченность самой догоняющей идеологии, ее малоэффективность и неспособность к обеспечению решений, благодаря которым только и можно добиться существенных экономических результатов.

Интересно, что примерно 70 лет спустя у нашей страны еще раз появилась уникальная возможность воспользоваться исключительно благоприятной для нас ситуацией, сложившейся в середине 1970-х гг. в мировой экономике, и опять она была связана с нефтью. Речь идет о происшедшем в те годы «нефтьешоке», который позволил СССР получить дополнительные доходы от экспорта энергоресурсов. В этот период наша страна получала 10–15 млрд. дол. добавочной экспортной выручки ежегодно (сумма в несколько раз большая получаемых кредитов в годы рыночных реформ), которая могла бы пойти на помощь назревшей тогда технической модернизации народно-

го хозяйства. Однако по исторической инерции данный шанс оказался неиспользованным. Эта выручка преимущественно пошла на другие цели.

Поэтому, учитывая исторические ошибки на этом пути и оценивая современную ситуацию на мировом рынке энергоресурсов и сырья, расчет правительства РФ на возможность путем наращивания их экспорта обеспечить благоприятные условия для своего экономического развития представляется, мягко говоря, стратегически ошибочным. В этом отношении следует согласиться с выводом автора, который отмечает, что поиск альтернативных источников энергии и альтернативного образа жизни это не только причина, заставляющая оглянуться на прошлое, но и неизбежная необходимость в создании «прорывных» решений для российской экономики и всего мирового экономического развития.

Новая книга А. А. Иголкина, рассказывающая об истории использования различных источников энергии, изобилует огромным массивом фактических данных, дающих объемный материал для раздумий, выводов и гипотез. И хотя, представленная книга, на наш взгляд, не позволяет говорить о создании целостной теории, она, безусловно, займет достойное место в современных историко-экономических исследованиях, поможет более глубокому осмыслению основ и перспектив экономического развития.

